

В семье Линь всегда всем заправляла А-Лян, и ей не нужно было спрашивать у неё согласия, разве не так?

Это становилось немного непонятным.

Отец собирался жениться на новой княгине, но у него не было серебра для свадебных даров, поэтому он решил, что семья Линь должна их предоставить? Ну что ж, это тоже возможно. Отец вырастил её, и потратить немного серебра не было чем-то недопустимым.

Однако, не был ли этот подарок слишком щедрым? Какая девушка требовала бы столько серебра?

Дело было не в том, что она жалела серебро, а в том, что она чувствовала, будто отца обманули. Не стоит ли обсудить это с А-Лян? Она не была скупой, просто хотела узнать, кто эта девушка.

Когда А-Лян вернется, нужно спросить об этом — подарок слишком дорогой.

Как только она всё обдумала, Му Лян как раз вернулась. Она переделалась в простую ночную рубашку, на манжете которой был вышит иероглиф «Лян». Увидев это, Линь Жань почувствовала зависть и сказала:

— Ты мне тоже вышей такой.

— У тебя в шкафу уже есть, зачем ещё шить?

Му Лян избегала её взгляда, отстранила маленькую руку, которая тянулась к её манжете. Взгляд её скользнул по списку свадебных даров на столике, и бровь слегка дернулась.

Линь Жань не обратила на это внимания и начала капризничать:

— Мне не нужны те, я хочу именно вот этот иероглиф «Лян». Иероглиф «Жань» некрасивый.

Слишком уж привередлива была, но Му Лян не стала придирается и покорно ответила:

— Ладно, сошью через несколько дней.

— Хорошо, тогда я подожду.

Добившись своего, Линь Жань отодвинулась вглубь ложа. В последнее время они спали вместе: пока Линь Жань вела себя смиренно и не творила дурного, А-Лян не прогоняла её спать на пол.

Лёжа, А-Лян снова протянула ей список, но ничего не сказала.

Она приняла бумагу и заметила:

— А-Лян, не слишком ли это дорого?

Её слова удивили Му Лян. Этот список был составлен бабушкой в соответствии с обычаями и правилами города Лоян, с учётом статуса семьи Линь. Но Линь Жань не была склонна к мелочности и обычно не считала такие подарки слишком дорогими.

Но раз Линь Жань так сказала, Му Лян не стала настаивать:

— Тогда мы что-то уберём.

— Нет, не нужно. Если отец женится на новой княгине, то щедрые подарки добавят ему престижа. Если девушка хорошая, то сколько бы ни было подарков, это не важно. Просто... кто эта девушка?

Линь Жань говорила много, и её слова заставили Му Лян погрузиться. Она рассердилась, но глядя на глупое лицо Линь Жань, предположила, что, возможно, высокая температура повредила тому мозг, и гнев утих. Вместо этого она решила проверить:

— А как ты думаешь, какая девушка достойна таких подарков?

Линь Жань не уловила подвоха и серьёзно задумалась:

— Не знаю. В вопросах брака всё зависит от того, есть ли между людьми духовная связь. В любом случае мне кажется, это нехорошо.

Раз считает плохим — значит плохой. Му Лян не удержалась и ущипнула её за ухо:

— Если не хочешь жениться, так и скажи, чего там разболталась? Разве список, составленный бабушкой, плох?

— А-Лян, я просто так сказала. Если тебе кажется мало — добавь ещё. Делами семьи Линь рулишь ты, я не вмешиваюсь.

Линь Жань, недоумевая, отчего её отчитывают, прикрыла ухо и подобрала список, добавив тихонько:

— Если бы я женился на тебе, подарков было бы точно больше. Чего злишься-то? Отец не согласен на нашу свадьбу, а показывает мне это, чтобы позлить меня.

Случайно она это угадала и даже развеселила Му Лян. Та лениво покосилась на неё:

— Тогда завтра ступай в княжескую резиденцию, скажи отцу, что жениться не будешь.

— Не женюсь? На ком же?

Линь Жань вдруг растерялась, подняла голову и посмотрела на сердитую А-Лян. Она потрогала своё пылающее ухо и удивилась:

— На тебе? Кроме тебя, ни на ком не женюсь.

Прошло мгновение, и она наконец осознала сказанное. Брови её взлетели вверх:

— Отец согласился?

— Не знаю.

Му Лян сжала губы и отвернулась, спиной к Линь Жань. Линь Жань подползла ближе и обняла её за плечи:

— Тогда, может, добавить чего-нибудь в список?

Только что она считала, что подарки для отца слишком щедрые, а теперь, когда речь зашла о

ней самой, считала их недостаточными. Её мысли были немного эгоистичны, но Му Лян лишь улыбнулась, думая, что она всё ещё ребёнок.

Она не ответила, но Линь Жань всё ещё была в возбуждении, обнимала её и бормотала:

— Резиденция княжны будет готова только к лету. Нам сначала здесь сыграть свадьбу, а потом переезжать туда, или подождать, пока резиденцию починят, и уже тогда свадьбу? Как ты считаешь, какой вариант лучше?

Му Лян снова ничего не ответила, лишь похлопала её по руке, призывая скорее спать.

— Я не могу уснуть. Поговори со мной. Что сказал отец? Почему он вдруг передумал? Он же меня даже не видел, а уже согласился на брак. Не хочет ли он заманить меня обратно в резиденцию обманом?

Линь Жань была неуверена в себе, особенно после того, как отец выгнал её месяц назад, не оставив ни лица, ни гордости. Всего за месяц изменить своё решение — это совсем не в его характере.

Она с подозрением спросила:

— А-Лян, почему отец вдруг передумал?

Му Нэн хотел, чтобы они поженились скорее, чтобы избавиться от этой головной боли и не дать Синян перехватить инициативу с кучей проблем. Пусть Линь Жань считается дочерью Линь Фана и не имеет отношения к семье Ло или Синян.

Когда она всё узнает, они уже поженятся, и будет поздно о чём-то жалеть.

Это и был высший смысл поговорки «рис уже сварен».

Разумеется, такую бесстыдную мысль Му Лян не озвучила Линь Жань, а лишь ответила:

— Я не знаю, спроси его сама. Завтра захвати пару бочек хорошего вина, скажи пару ласковых слов, почаще называй его отцом — и всё будет хорошо.

— Правда?

Линь Жань по-прежнему не верила, но знала, что слабость отца — хорошее вино. Подумав хорошенько, сомнения отпали.

Она была настолько взволнована, что не могла уснуть до самого рассвета. Му Лян тоже не спала, но у неё характер был более скрытным, и она встала с постели как обычно, приказав людям сходить в таверну за хорошим вином.

Вино в таверне бывало разным, хорошее хранили в сокровищнице, и обычные люди, даже за большие деньги, не могли его купить — оно было главной гордостью заведения.

Когда вино принесли, Линь Жань только проснулась. По обыкновению она была немного сонной, глаза слипались, но стоило вспомнить, что сегодня идёт к отцу, как сразу проснулась. Она поспешно встала, переделась, умылась и позавтракала.

Перед уходом Му Лян наставляла её:

— Что бы отец ни сказал, соглашайся. Не дерзи, а не то он снова выгонит тебя из резиденции.

— Знаю, я на всё согласен, только забирать тебя обратно в княжескую резиденцию не буду.

Линь Жань сказала это серьёзно. Характер у неё тоже имелся, но перед отцом она боялась злиться.

Му Лян сказала:

— Если он такое скажет, то не соглашайся, просто уезжай.

— Ладно, я пошла.

Линь Жань с довольным видом уехала.

На улицах Лояна можно было заметить солдат патрулирующих парами. Многие лавки были закрыты, владельцы боялись открывать. Лавки семьи Линь ничего не боялись и по-прежнему открыли двери, хотя гостей стало заметно меньше.

Линь Жань просчитала время, когда отец выйдет с утреннего приёма, и пустила коня шагом, чтобы полюбоваться уличными видами Лояна.

Перед лавками суетились работники, протирали окна и двери, изредка заходили прохожие. Су Чжао с друзьями вышла из Башни Плывущих Облаков и как раз наткнулась на неспешно скачущую Линь Жань. Увидев друг друга, они тут же готовы были перцепиться.

Линь Жань была благоразумна: сегодня нужно было идти к отцу обсуждать свадьбу, драться было нельзя. Она пришпорила коня и уехала, но Су Чжао поскакала следом.

За скачку по улицам Лояна, угрожающую людям, давали палок. Линь Жань видела, что Су Чжао не отстаёт, и пришлось притормозить:

— Зачем гонишься?

— Как зачем? Давно не виделись, естественно, хочу поздороваться.

Су Чжао преградила дорогу лошади Линь Жань. Оказалась она в таком положении именно благодаря Линь Жань.

Если бы не Линь Жань, не было бы и принцессы Синьян, которая лишила её воинского чина.

Линь Жань не была душой и понимала, что гостя недружелюбна. Она окинула взглядом народ вокруг и сказала:

— Здесь полно народу, здороваться как-то неуместно. Может, найдём местечко почище, например, на плацу? Как считаешь?

Су Чжао знала, что Линь Жань не победить, и не согласилась:

— Мне здесь нравится. Может, устроим скачки?

— Со скачками лучше в другой раз. Мой конь сегодня не в духе, на неприятных людей

смотреть не хочет, бегать не станет.

Линь Жань сделала вид, что не соглашается, зная, что если её поймают за скачкой по городу, управляющий столицей переломает ей ноги.

— Трусишка, не соглашаешься?

Су Чжао усмехнулась, и её друзья тоже засмеялись.

Линь Жань потрогала новое платье, на манжете которого был вышит иероглиф «Жань» — работа А-Лян. Та не умела вышивать цветы, зато иероглифы «Лян» и «Жань» выходили у неё очень красиво. Линь Жань улыбнулась, совершенно игнорируя провокации Су Чжао:

— У меня кожа толстая, ваши насмешки мне не страшны. Сегодня у меня дела, в другой раз приглашу вас в Башню Плывущих Облаков на вино. А если будете сейчас мешать, в следующий раз уже не выпьете.

Она не устраивала драк и потасовок в Лояне, зная, что её низкое положение доставит неприятности другим.

<http://bllate.org/book/16862/1553755>